

Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян¹

«ВИДЕТЬ ИСТИНУ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО...»
(С. И. ПОВАРНИН НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ)

Резюме: В статье на основе архивных источников и обнаруженных опубликованных материалов рассмотрена биография известного отечественного логика — Сергея Иннокентьевича Поварнина на рубеже XIX и XX века. Хронологически исследование доведено до начала 1920-х годов, когда предмет «логика» был выведен из образовательных программ в СССР, прервав развитие этой науки на десятилетия и круто изменив жизнь С. И. Поварнина.

Ключевые слова: история логики в России, С. И. Поварнин, Императорский Санкт-Петербургский университет, высшее образование в России, философия, журналистика.

Tatiana Sokhor, Larisa Tonoyan

“TO SEE THE TRUTH AT ALL COSTS...”
(S. I. POVARNIN AT THE TURN OF THE CENTURY)

Resume: On the basis of archival sources and detected published materials the article reviews the biography of a popular domestic logic — Sergei Innokentievich Povarnin at the turn of the XIX and XX centuries. Chronologically, the study is brought to the beginning of the 1920s, when the subject “logic” was taken out of the educational programs in the USSR, interrupting the development of this science for decades and abruptly changing life of S. I. Povarnin.

Keywords: The history of logic in Russia, S. I. Povarnin, Imperial St.-Petersburg University higher education in Russia, philosophy, journalism.

В 2015 г. сотрудниками кафедры логики были подготовлены к переизданию и выпущены в свет труды С. И. Поварнина [Поварнин 2015]; в 2016 г. — работа продолжилась уже над другой книгой. Она не была приурочена к столетней годовщине трагических событий 1917 г., изменивших вектор развития истории страны и судьбы многих россиян, но стала очень символичной на фоне исследования жизненной и творческой биографии ученого. Сергей Иннокентьевич Поварнин (1870–1952) — один из тех мыслителей, чьим замыслам не дано было полностью осуществиться в обстановке бурных революционных и послереволюционных лет. Вместе с тем, он не был тем человеком, который не понимал или не принимал происходивших исторических

¹ Сохор Татьяна Евгеньевна — инженер Санкт-Петербургского государственного университета.

Sokhor Tatiana Evgenievna — Engineer, St. Petersburg State University.

Тоноян Лариса Грачиговна — кандидат философских наук, доцент кафедры логики Санкт-Петербургского государственного университета.

Tonoyan Larisa Grachikovna — candidate of philosophy (PhD), docent, Department of logic, St. Petersburg State University.

событий. В 1917 г. ему было 37 лет, он достиг творческой зрелости, своего акме, уже успел реализовать многие свои начинания. Получивший добротное образование, постоянно подкреплявшееся самообразованием, знавший древние и основные европейские языки, С. И. Поварнин, тем не менее, всегда ощущал себя плотью от плоти своего народа; в политике он не участвовал, но всецело принадлежал своему поколению, искавшему истину, надеющемуся на воплощение грандиозных общественных идей и смелых собственных замыслов с нескончаемой верой «в силы нашего народа и в силы новых поколений». Цитата, вынесенная в заголовок статьи, взята из «Новогодних упований» С. И. Поварнина — публицистического очерка, написанного в преддверии наступающего XX века. Этими словами Поварнин охарактеризовал основное стремление своего поколения — своих современников, молодость которых пришлось на конец XIX века.

Сергей Иннокентьевич
Поварнин

Сергей Иннокентьевич пропускал через свое сердце, ум и чувства все те события, которые нашли завершение в революции 1917 г. и те, которые стали следствием этого гражданского противостояния. В отличие от многих интеллигентов, в частности, своих коллег по кафедре философии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Н. О. Лосского и И. И. Лапшина, он не был выдворен из страны и не собирался сам ее покидать в последующие годы. Приехав в столицу в юные годы, он прожил в Петербурге–Ленинграде всю жизнь, с христианским терпением перенося все тяготы, выпадавшие на долю жителей города, ставшего ареной трех революций, двух войн и страшных блокадных лет Великой Отечественной войны. Попав под конец жизни в горнило борьбы с космополитизмом, оставшись почти в полном одиночестве, был забыт соотечественниками на несколько десятилетий.

Составление биографической канвы, без которой труднее происходит понимание последовательности разработки научных исследований ученого, было нелегким делом, оно усложнялось тем, что у С. И. Поварнина не осталось родных, продолжателей его рода и учеников. Лишь волею случая сохранился небольшой архив ученого, который стал отправной точкой, и был весьма полезен при составлении его биографии [Кобзарь и др. 2015: 5–18]. Изучение и анализ полученных во время исследования сохранившихся материалов показали, что путь к логике был непростым, и совсем не предвещавшим в самом его начале логико-аргументативное направление в научных интересах С. И. Поварнина, а с расширением границ биографического исследования все четче стала просматриваться и литературно-публицистическая составляющая в творчестве русского философа.

Сергей Иннокентьевич Поварнин родился 11(24) сентября 1870 г.² в семье военного: отец Иннокентий Егорович (Георгиевич) (1810–1886)³ на момент рождения

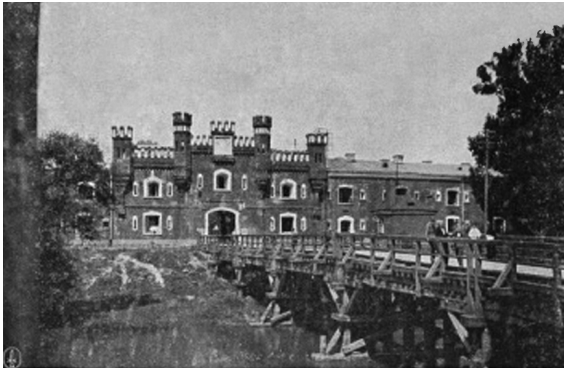
² Любопытно, что С. И. Поварнин, даже после перехода страны на новое исчисление, никогда не писал дату своего рождения по новому стилю: только так — «Родился 11 сентября 1970 г.»!

³ РГВИА. Ф. 409. П/с 363–434, л. 17А–25.

сына был капитаном, мать Анна Григорьевна (в девичестве Жолтикова) (1834—?) воспитывала шестерых детей и семья проживала в г. Брест-Литовске. В 1881 г. подполковник И. Е. Поварнин выходит в отставку и через несколько лет умирает. В конце 1870-х годов семья переселяется, а затем и окончательно «оседает» в г. Брянске Орловской губернии, обзаведясь собственным деревянным домом⁴. Уездный Брянск в те годы не имел гимназии, и маленький Сергей начал обучение 1879 г. в 1-м классе Брянской прогимназии, которую закончил в 1884 г.⁵ Несмотря на то, что Брянск был небольшим город, преподаватели прогимназии являлись выпускниками Московского университета. Так, например, с 1882 г. учителем истории и географии был, ставший позднее знаменитым философом, Василий Васильевич Розанов⁶, а древние языки преподавал Саркис Иванович Саркисов, впоследствии автор и составитель учебников по армянскому языку [Книжки 1911]. Интерес Поварнина к филологии зародился еще в Брянске, напитав юную душу впечатлениями богатой народной культуры юга России и творчеством своего знаменитого земляка поэта и писателя А. К. Толстого⁷, любовь к произведениям которого он пронесет через всю жизнь, а не-

достатки начального обучения выработали в нем стремление к самообразованию⁸.

Для завершения обучения необходимо было закончить еще три класса гимназии либо в губернском городе Орле, либо в Санкт-Петербурге, где проживал в это время один из братьев Сергея —

Холмские ворота,
Брест-Литовская крепость

⁴ Там же. П/с 363–434, Л. 17А–25; Государственный архив Брянской области (Далее — ГАБО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 228.

⁵ ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 63. Л. 26–28 с об.; Д. 23. Л. 34–42.

⁶ В. В. Розанов, прослуживший 5 лет в Брянской прогимназии, весьма неслестно отзывался о ней в своей знаменитой книге «Сумерки просвещения»; см также: [Яковлева 2015: 195–198].

⁷ Этот факт подтверждают сохранившиеся в хаотическом виде пронумерованные рукописные страницы С. И. Поварнина о поэзии А. К. Толстого (1817–1875), обнаруженные при разборе архива ученого, реконструированные В. Кобзарем и Т. Сохор в цельную статью, а также и огромное количество примеров из творческого наследия поэта, которые ученый использует в своих работах. См.: [Поварнин 1998: 113–128].

⁸ В фонде Брянской прогимназии сохранилась копия «Свидетельства об окончании курса № 312» Сергеем Поварниным: «Поварнин Сергей, сын подполковника, вероисповедания православного, родившегося 11 сентября 1870 г., поступил в прогимназию в 1 класс в августе 1879 г., во время обучения пробыл 2 года в 4 классе, окончил полный курс при отличном поведении с оценками: закон Божий 5, русский язык 4, латынь 4, греческий яз. 4, математика 4, немецкий яз. 4, французский яз. 3, география 5, история 5, чистописание 3. Ученик Поварнин пользуется правами окончившего учебное заведение 3 разряда» (ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 14. Л. 63. Л. 26–28 с об.) В сохранившемся кондуктном журнале прогимназии за 1878–1884 гг. Поварнин не упомянут ни разу, что служит показателем отличного поведения (ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 23). — Как видно, успехи в обучении были не блестящие, и позднее «догонять» однокашников столичной гимназии Поварнину пришлось очень интенсивно и самостоятельно.

Михаил, прикомандированный к 1-му Военному Павловскому училищу в должности врача⁹. Выбор был сделан в пользу столицы, и оставшиеся три класса Сергей Поварнин заканчивал в 7-й гимназии (1886–1889), тем самым навсегда связав свою жизнь с городом на Неве. В Императорский Санкт-Петербургский университет было необходимо предъявить свидетельство об окончании гимназии, выдержав в ней «испытания». Согласно «Личному делу» студента Поварнина, испытания он проходил в 10-й гимназии в мае 1890 г.¹⁰, после которых уже в августе этого же года был зачислен на отделение восточных языков¹¹.

Брянск, Петро-Павловская улица

Но слушать лекции удалось не долго: в конце декабря того же года Поварнин был отчислен, «за невзнос платы»¹². Неудача со столичным обучением серьезно повлияла на юношу, видимо тогда Поварниным было написано стихотворение «Будь проклята навек столица!» Он решает изменить своим мечтам и посвятить жизнь службе в армии, как его отец и старший сводный брат Владимир, воспользовавшись подросшим призывом. В «Личном деле» имеется копия «Призывного документа», где указывается, что С. И. Поварнин должен явиться на призыв не позднее 1.03.1891 г.¹³ И уже с 21 августа 1891 г. он принят на действительную военную службу сначала вольноопределяющимся 1-го разряда в 143-й Дорогобужский пехотный полк, находящийся в Брянске, и почти сразу с 29 августа 1891 г. командирован в Московское пехотное юнкерское училище. Однако военная служба пришлась Поварнину не по вкусу: в младшем классе училища он пробыл чуть меньше месяца и был отчислен по собственному желанию. После этого С. И. Поварнин вернулся в полк и прослужил там до 19 сентября 1892 г., затем был уволен в запас армии¹⁴.

Сергей Поварнин — студент

Желание заниматься литературным творчеством и публицистической деятельностью у Поварнина не прошло, и спустя несколько лет, в 1895 г. он вновь подает прошение о зачислении его на I курс историко-

⁹ РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 2002. Л. 1–12.

¹⁰ Испытания С. Поварнин выдержал и получил свидетельство об окончании гимназии, однако, любопытен тот факт, что единственная пятерка, полученная им во время испытаний — словно предрекала его дальнейшую судьбу — она была по логике. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 279557. Л. 4.)

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² Там же. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Свидетельство о выполнении воинской повинности № 13864 // Личный архив авторов статьи.

филологического факультета по славяно-русскому разряду¹⁵. Через год Поварнин снова пишет прошение об отчислении (без указания причины)¹⁶. Однако, думается, что причина проста — отсутствие возможности оплатить обучение в университете, что косвенно подтверждают «Документ градоначальника в связи с прошением об освобождении от платы», где указано, «что проситель 24 лет отроду, поведения хорошего, состояния бедного...»¹⁷ и «Прошение о стипендии и об освобождении от платы»¹⁸. Отчисления и восстановления будут сопровождать Поварнина весь период обучения: ему было очень сложно оплачивать обучение в университете. Выручали, правда, семестровые именные стипендии, которые он получал за свою неимоверную работоспособность, целенаправленность, талант и усидчивость. Документы почти не сохранили информации о роде занятий Поварнина, но, начиная с середины 1890-х годов, он активно публикуется в различных столичных журналах, позиционируя себя не только историком литературы, но и публицистом, библиотекарем, журналистом и пр.

Первая из обнаруженных нами опубликованных творческих работ С. И. Поварнина датируется 1895 г. Это маленькая вступительная статья к сборнику «Лирика и антология русских поэтов» [Поварнин 1895, с. V–VI], написанная в соавторстве с Николаем Дмитриевичем Носковым (1869–1941), творческий союз с которым

будет продолжаться почти 15 лет. Кроме вступительной статьи Поварнин и Носков в этой книге являлись составителями, а первый включает в эту антологию и свое стихотворение. В дальнейшем стихи Сергея Поварнина будут появляться на страницах журналов, но о поэтической и публицистической стороне своей деятельности он редко упоминал впоследствии.

Сохранившееся прошение в Канцелярию Санкт-Петербургского градоначальника, датированное 1897 г., сообщает нам о том, что Поварнин «испрашивал разрешения» работать в журнале «Жизнь», мотивируя тем, что на его попечении находятся мать, сестра и брат¹⁹. И, действительно, в пока еще либерально-умеренном, отстаивавшем «эстетическую» критику журнале «Жизнь» за 1897 г., почти в каждом номере помещались работы Поварнина с широким спектром тем (работы о творчестве С. Я. Надсона, А. О. Новодворского, А. Н. Майкова, размышления о теории поэзии и влиянии искусства и др.) и различных журналистских жанров (биб-

Обложка журнала «Жизнь»

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 279557. Л. 27.

¹⁶ Там же. Л. 38. В личном деле имеется целых три заявления с просьбой об отчислении: за 3 и 30 сентября и за 16 октября 1896 г., в первом их которых указывается причина — «по болезни».

¹⁷ Там же. Л. 30. Датирован октябрём 1895 г.

¹⁸ Там же. Л. 61. Резолюция на этом документе сообщает о том, что С. И. Поварнину была назначена стипендия Его Величества, что позволило ему продолжить обучение.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 279557. Л. 75.

лиогрaфия, критика, эссе и пр.)²⁰. «Уже в первой статье С. И. Поварнина “Новогодние упования” изложена его критическая платформа. <...> “Полное освобождение от всякой связи с полезным”, воплощение “земной красоты” как “отблеска и отражения красоты высшей” — таков путь искусства» — отмечается в монографии по истории русской журналистики [Бялик 1981: 437].

В 1898 г. публикационный напор поутих. Не вдаваясь в художественный разбор публикаций Поварнина, скажем только, что, вероятно, с этих журнальных публицистических работ и рецензий, в которых чувствуется молодой задор и желание отстоять свою точку зрения, помноженное на широкую эрудицию и огромную работоспособность автора, началось оттачивание умения аргументированно полемизировать, которое потом, пройдя через интерес к логике, выльется в серьезное исследование по теории аргументации.

Нам не удалось пока обнаружить публикации за 1899 г., но, возможно, таковых и не было: с одной стороны, год для Сергея Поварнина был слишком насыщен различными личными событиями, с другой — время рубежа веков в преддверии первой русской революции, полыхая студенческими волнениями, вызывало волны репрессий со стороны руководства университета и Правительствa [Горохов 1906; Вахромеева 2011]. Потому в 1899 г. в университете достаточно скромно праздновалось 200-летие со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина: без помпы и огромных торжественных заседаний. Пожалуй, самым крупным мероприятием этого празднования можно считать формирование сборника научных статей, посвященных Пушкину, который был выпущен в следующем году в «Записках историко-филологического факультета» [Записки 1900]. Единственный студент, который был приглашен к участию в этом сборнике, был Сергей Поварнин со своим исследованием «“Русский Пелам” А. С. Пушкина» [Берков 1949: 121–132]²¹. Позднее эта статья была выпущена отдельным изданием.

В 1898/99 уч. г. С. И. Поварнин занимался написанием конкурсной работы, тема которой была предложена 8 февраля 1899 г. на Торжественном Акте, посвященном дню основания университета. Забегая вперед, скажем, что по сообщению Журнала заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета историко-филологическим факультетом определено: «сочинение № 25, по философии, на тему “Сравнительный анализ учений о свободе и детерминизме воли Спинозы, Лейбница, Канта и Шопенгауэра” под девизом “Ἀσκητής”²², студента VII семестра

Милица Кулжинская

²⁰ Библиографию трудов С. И. Поварнина см.: [Поварнин 2015: 777–783].

²¹ Впрочем, это не удивительно: С. Поварнин был перспективным студентом, не случайно в личном архиве В. И. Ламанского сохранилось студенческое сочинение С. Поварнина под названием «Мицкевич и одна из его поэм» (Архив РАН СПб. Ф. 35. Оп. 4. Д. 77).

²² Ἀσκητής — (греч.) упражняющийся в чем-либо, аскет, гимнаст, борец.

историко-филологического факультета С. И. Поварнина — удостоить золотой медали» [Журнал 1901: 25–26]. Результаты были объявлены 31 января 1900 г.

С. И. Поварнин 26 апреля 1899 г. подает прошение об увольнении в отпуск в Орловскую и другие губернии Российской империи по 20.08.1899 г. Смеем предположить, что отпуск этот был не случаен: Сергей ехал не только домой, где бывал не часто, — он ехал к своей невесте Милице Григорьевне Кулжинской, дочери директора Орловской гимназии. От брака с Милицей Григорьевной 24 мая 1900 г. родилась дочь Ксения²³.

Обучаясь в университете на историко-филологическом факультете по славяно-русскому разряду, С. И. Поварнин увлекся философией, и даже писал конкурсное сочинение по истории философии, однако, выраженного интереса к логике на рубеже веков еще не просматривалось. Заметим, что к окончанию университета Поварнину было уже почти 30 лет, и в 1900 г. он получает диплом за номером 10 572. К сожалению, ни сам диплом, ни золотая медаль, ни текст конкурсного сочинения не сохранились, а вот копию диплома удалось обнаружить в личном деле Сергея Иннокентьевича в архиве ГИДУВа²⁴. Приведем этот любопытный текст полностью.

«Предъявитель сего, Сергей Иннокентьевич Поварнин, сын подполковника, вероисповедания православного, родился 11 сентября 1870 г., по весьма удовлетворительном выдержании в Императорском Санкт-Петербургском государственном университете полукурсового испытания и по зачете определенного Уставом числа полугодий на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, подвергался испытанию в историко-филологической комиссии при Санкт-Петербургском университете в апреле и мае месяце 1900 г.

По представлении сочинения, признанного весьма удовлетворительным, показал следующие успехи:

на письменных испытаниях: по славяноведению и истории русской литературы — весьма удовлетворительно;

на устных испытаниях: по греческому языку, латинскому языку, церковно-славянскому языку, русскому языку, истории русской литературы, истории западно-европейской литературы, славянской филологии, сравнительного языкознания и истории новой философии — весьма удовлетворительно.

Посему, на основании ст. 81 общего устава Императорских Российских университетов 23.08.1884 года, Сергей Поварнин в заседании историко-филологической испытательной комиссии 30 мая 1900 года удостоен диплома Первой степени со всеми правами и преимуществами, поименованными в ст. 92 Устава, и в V п. Высочайше утвержденного в 23 день августа 1884 года мнения Государственного Совета.

В удостоверение сего и дан этот диплом Сергею Поварнину, за надлежащею подписью и с приложением печати Управления Санкт-Петербургского учебного округа города Санкт-Петербурга, июня 19 дня 1900 г.»²⁵

²³ Даты жизни дочери установлены по домовым книгам Ленинского (ныне — Адмиралтейского) района Санкт-Петербурга.

²⁴ ГИДУВ — Государственный институт доуниверситетского образования врачей, позднее — МАПО — Медицинская академия постдипломного образования, ныне — вошел в состав Северо-Западного государственного медицинского университета им. И. И. Мечникова. МАПО. Личное дело № 1200. Л. 9–10.

²⁵ Архив МАПО. Личное дело № 1200. Л. 9–10.

Сохранившаяся там же, в МАПО, копия с послужного списка С. И. Поварнина²⁶ сообщает о том, что в ноябре 1900 г. он оставлен при Петербургском университете по кафедре философии на два года до 1 ноября 1902 г. для подготовки к профессорскому званию. Затем последует продление срока еще на один год. И лишь с 1 января 1904 г. он будет допущен к чтению в Санкт-Петербургском университете лекций по кафедре философии в звании приват-доцента, то есть вне штата и без оклада. В 1905 г. — Поварнин устраивается на работу в университетскую библиотеку, «желая ознакомиться с библиотечным делом» [Шилов 1999: 511]. Результатом его работы явился адаптированный для российского библиотечного дела перевод книги Мэри Племмер [Племмер 1905]. С 1906 г. — вплоть до своей заграничной командировки в 1911 г., Поварнин являлся научным хранителем психологического кабинета.

За период 1899–1906 гг. не удалось обнаружить большого числа публикаций С. И. Поварнина, возможно, это объясняется его загруженностью по работе, подготовкой диссертации, участием в различных научных собраниях — Санкт-Петербургском Философском обществе, Русском обществе нормальной и патологической психологии при Императорской Военно-Медицинской Академии и др. Скорее всего, того жалования, которое получал Сергей Иннокентьевич за чтение лекций и других работ, выполняемых им в Санкт-Петербургском университете, на жизнь хватало, и он мог полностью посвятить себя науке. Творческий союз с Н. Д. Носковым, о котором мы писали выше, продолжался: совместно с единомышленниками — литераторами, педагогами высшей школы и филологами, они подготавливали к публикации весьма любопытное издание «Словарь литературных типов», посвященный русским писателям. С 1907 по 1914 г. удалось выпустить 7 томов, и в связи с дальнейшими историческими событиями проект пришлось остановить.

От публицистики и заказных переводов С. И. Поварнин не отказывался: кроме пособия М. Племмер он перевел в 1907 г. с английского языка книгу одного из первых учителей Нового Мышления американского писателя Р. В. Трайна «В гармонии с бесконечным» [Трайн 1907], ставшую в те годы очень популярной в России и призывавшую к созданию универсальной мировой религии. Не исключено, что в своих поисках «синтеза» С. И. Поварнин мог увлечься ненадолго этими идеями. В 1909–1910 гг. последовали еще два перевода, но уже с немецкого языка книг Р. Эйкена и Г. Арнима [Эйкен 1909; Арним 1910].

Далее в журнальных публикациях С. И. Поварнина просматриваются некоторые тайм-ауты сначала до 1904 г., когда опять-таки Поварнин и Носков становятся постоянными авторами уже другого журнала — «Наука и жизнь», хотя здесь Поварнин публикует в основном только свои стихи и только в 1904 году. В период 1904–1908 гг. несколько статей и рецензий Поварнина обнаруживаются в журналах «Образование» и «Мир».

Прекрасно разбираясь в литературе и поэзии, С. И. Поварнин, как и многие любители слова, писал стихи еще в юности (первое датированное стихотворение 1888 г.), но профессиональным поэтом себя не считал. Его стихи опубликованы гораздо раньше философских сочинений (часто под псевдоним «С. Иннокентьев» или «С. П.») складываясь, подчас, во время раздумий, написания статей и попыток создать собственную лирико-поэтическую теорию. Тематика лирических стихотворений

²⁶ Там же. Л. 11. Формулярный список о службе, копия с документа ЦГИА СПб. Ф. 14. Д. 16335. Св. 1142.

достаточно однообразна на протяжении всей жизни, но поэтическое творчество как нельзя лучше отражает часть духовного мира С. И. Поварнина.

К началу второго десятилетия XX в. Поварнин отходит от публицистики и критики. Опыт рецензирования и журнальной полемики, приобретенный им за время журналистской деятельности, вызвал к жизни желание разобраться в законах спора, критики, аргументации, а раздумья над словом как таковым привели его к логике, к науке о мышлении.

Что же произошло на самом деле, почему Сергей Иннокентьевич отошел от литературно-критической и издательской деятельности? Трудно сказать определенно. Возможно, что смена специализации, как бы мы сейчас сказали, с литературоведения на изучение логики и подготовка к защите диссертации оторвали его от публицистики, а позже — семейные дела, революция, уход из университета, поиск работы в «измученной» стране — не дали возможности реализовать себя в этой области. Но вернее всего предположить, что в Поварнине возобладала вера в науку, и логика как наука, воспитывающая «дисциплину ума», о которой он нередко упоминал и раньше в своих литературоведческих и публицистических работах, целиком захватила его внимание.

Но вернемся в 1911 г., когда Министерством народного просвещения С. И. Поварнин был командирован в Германию «с ученой целью за границу на 2 года, с мая 1911 г. по 1 мая 1913 г.»²⁷. В сохранившемся черновике годового Отчета о проделанной работе Поварнин сообщает о своих планах: «Главной целью моей поездки за границу было разыскание и изучение недостающих материалов для диссертации: “История логических исследований”». Недостаток этот чувствовался главным образом по отношению к средневековой логике и логике докантовского периода вообще. Мне казалось необходимым ознакомиться не только с возможным большим числом рукописных и печатных трактатов по логике, относящихся к этим периодам истории логики, но и с записями университетских лекций, дошедшими до нашего времени, с маленькими статьями и монографиями, и с общим характером преподавания ее в университетах.

Достаточный материал для этого я надеялся найти в немецких библиотеках, особенно за период XV века. Знакомясь с материалами, я счел полезным всегда выяснять, какие методы употреблялись при разработках того или иного вопроса, определять центр интереса. Кроме того, мне представлялось интересным ознакомиться с постановкой преподавания в Германских университетах»²⁸. Как видно из текста, Поварнина, кроме логики, очень интересовали вопросы педагогики и психологии, что впоследствии отразится в его творчестве.

Нельзя сказать, что карьера С. И. Поварнина в университете складывалась успешно. В январе 1906 г., при содействии А. И. Введенского, С. И. Поварнин назначается хранителем психологического кабинета университета. По совместительству с сентября 1914 г. и по осень 1918 г. он работает профессором логики на Курсах для подготовки учителей средних учебных заведений при попечительстве Совета Петроградского Округа, а в 1918–1924 гг. — профессором психологии и логики в Государственном институте дошкольного образования. С 1915 г. С. И. Поварнин зачислен штатным младшим ассистентом Петроградского университета, а 17 апреля 1916 г.

²⁷ Архив МАПО. Личное дело № 12000. Л. 11 Формулярный список о службе, копия.

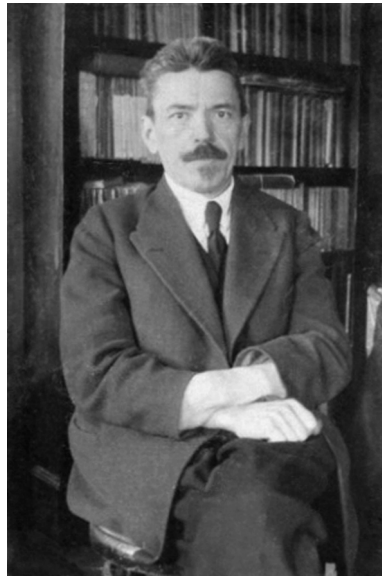
²⁸ Черновик отчета о заграничной командировке // Личный архив авторов статьи.

защищает магистерскую диссертацию «Логика. Часть I. Общее учение о доказательстве». С этого времени и до начала 1920-х гг. Поварнин занимается разработкой логических проблем, преподаванием истории философии и психологии, теорией и практикой спора и вопросами психологии.

В работах, написанных С. И. Поварниным с 1895 по 1923 год, ярко отражаются мысли и настроения русского интеллигента Серебряного века. Поварнин надеялся, что революционные изменения в обществе приведут к воплощению не только общественных, но и его индивидуальных замыслов. Его личный глобальный замысел состоял в попытке «провести религию в жизнь, выполнить, наконец, реальный синтез религии, науки, искусства, жизни в семье, в обществе»²⁹, но осуществить такой идеал судьба Сергею Иннокентьевичу возможности не предоставила. Казалось бы, логика как наука, далекая от политических баталий, даст С. И. Поварнину возможность дальнейшей работы над своими логическими идеями.

Однако обстоятельства складывались по-другому, и в 1923 г. в связи с прекращением преподавания логики и закрытием научных исследований в этой области Поварнину пришлось покинуть университет более чем на два десятилетия.

Из невоплощенных замыслов Поварнина мы особо отметим задуманный им проект реформы логики, который он начал осуществлять еще до революции. Малая толика этого проекта отразилась в книге «Спор. О теории и практике спора», получившей наибольшую известность [Поварнин 1918]. Второе и последнее прижизненное издание вышло в 1923 г. под названием «Искусство спора». Последняя составляла часть той практической логики, которая наряду с теоретической наработкой должна была осуществить проект нового изложения логики. Поскольку работу над теоретической частью, основы которой были заложены в его диссертации «Общее учение о доказательстве» и в книге «Логика отношений», С. И. Поварнину не удалось завершить, то получилось так, что книга о споре, ставшая теперь уже классической, и явилась главным результатом задуманного им проекта. Многократно переизданная, книга о споре стала теперь уже классической. Думается, что если бы Поварнин продолжил свои логические исследования, как в теоретической, так и в практической их части, он стал бы настоящим классиком в теории аргументации, причем, не только отечественной, но и мировой.

С. И. Поварнин, начало XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Арним 1910 — Арним Г. История античной философии / Авториз. пер. с нем. С. И. Поварнина, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. СПб., 1910.
Берков 1949 — Берков П. Н. Пушкин и Петербургский университет // Вестник Ленингр. ун-та. 1949. № 6. С. 121–132.

²⁹ Дневниковая запись от 22 июня 1922 г. // Личный архив авторов статьи.

- Бялик 1981 — Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века: 1890–1904 / Отв. ред. Б. А. Бялик. М.: Наука, 1981. С. 437.
- Вахромеева 2011 — *Вахромеева О. Б.* Новая женщина в старой России: Очерки по истории женского образования. Конец XVIII — начало XX века. СПб.: Лема, 2011.
- Горохов 1906 — *Горохов В., Энгель Г.* Из истории студенческого движения. 1899–1906. СПб., 1906.
- Журнал 1901 — Журнал заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1900 год. СПб., 1901. С. 25–26.
- Записки 1900 — Памяти А. С. Пушкина. Сб. статей преподавателей и слушателей Историко-филологического факультета С.-Петербургского университета // Записки Историко-филологического факультета. СПб., 1900. Ч. 57.
- Книжки 1911 — Памятные книжки Орловской губернии на 1911, 1912, 1913 годы. Орел: Тип. губ. прав., 1910–1912.
- Кобзарь и др. 2015 — *Кобзарь В. И., Сохор Т. Е., Тоноян Л. Г.* «Неизвестный мир» С. И. Поварнина [Вступительная статья] // Поварнин С. И. Сочинения. СПб., 2015. С. 5–18.
- Племмер 1905 — *Племмер М.* Руководство для небольших библиотек / Пер. с 3 изд. с объяснениями и дополнениями С. Поварнина. СПб., 1905.
- Поварнин 1895 — *Поварнин С., Носков Н.* Вместо предисловия // Лирика и антология русских поэтов: Сборник стихотворений / Сост. С. Поварнин и Н. Носков. СПб.: Изд-во П. Порфирова, 1895. С. V–VI.
- Поварнин 1918 — *Поварнин С. И.* Спор. О теории и практике спора. Пг., 1918 (переиздано в 1923, 1990, 1993, 1994, 1996, 2002, 2009, 2015 гг.).
- Поварнин 1998 — *Поварнин С. И.* А. К. Толстой. Критические наброски / Публ. и предисл. В. И. Кобзаря и Т. Е. Сохор // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1998. Вып. 11. С. 113–128.
- Поварнин 2015 — *Поварнин С. И.* Сочинения / Сост., вступ. статья, примеч. В. И. Кобзарь, Т. Е. Сохор, Л. Г. Тоноян (отв. ред.). СПб.: Институт иностранных языков, 2015. 800 с.
- Трайн 1907 — *Трайн Р. В.* В гармонии с Бесконечным / Пер. С. Поварнина. СПб., 1907.
- Шилов 1999 — *Шилов Л. А.* Сергей Иннокентьевич Поварнин // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 2. Российская Публичная библиотека — Государственная Публичная библиотека в Ленинграде 1918–1930. СПб., 1999. С. 511.
- Эйкен 1909 — *Эйкен Р.* Основные проблемы современной философии религии / Пер. с 2-го нем. изд. с предисл., авт. пр.-доц. С. И. Поварнина. СПб.: О. Богданова, 1909. (1910)
- Яковлева 2015 — *Яковлева С. П.* Учебные заведения в Брянске в конце XIX — начале XX века // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 195–198.